

Вертоград многоцветный Симеона Полоцкого как мнемотехническое и гомилетическое пособие

Маргарита А. Корзо

Abstract: *Simeon Polotsky's A Garden of Many Flowers as a Mnemonic and Homiletic Manual.* The study attempts to investigate Simeon's Polotskij poetic encyclopedia *Vertograd mnogotsvetnyj* (A Garden of Many Flowers) as a kind of homiletic manual: organized as a sequential enumeration of arguments, points and "vias" (*вивина*), the poems could have been conceived by Simeon as a mnemonic tool to facilitate the composing of doctrinal, catechetical and thematic sermons for less educated preachers. Through two Latin collections of annual sermons — by Matthias Faber (XVII C.) and supposedly by Meffreth from Meissen (XV C.), both collections identified by Anthony Hippisley — a number of mnemonic verses and fragments of rhymed writings, already known in the Middle Ages, were included in *Vertograd mnogotsvetnyj*. Some poems in the poetic encyclopedia have parallels in Simeon's two collections of homilies: *Obed dushevnyj* (The Spiritual Midday Meal, 1681) and *Vechera Dushevnyaya* (The Spiritual Supper, 1683), which confirms the close relation between Simeon's Polotskij poetic and homiletical heritage.

Keywords: Simeon Polotskij, *Vertograd mnogotsvetnyj*, *Obed dushevnyj*, *Vechera Dushevnyaya*, Meffreth from Meissen, Matthias Faber, religious poetry, sermon, homiletics, mnemotechnics

Поэтическая энциклопедия *Вертоград многоцветный*¹ создавалась Симеоном Полоцким преимущественно в 1677–78 годах, хотя туда вошли стихотворные фрагменты и более раннего периода. По первоначальному замыслу вирши *Вертограда* располагались не в алфавитном порядке, но тематическими блоками; лишь в беловых версиях, как установила Лидия И. Сазонова, сочинение приобретает вид «поэтической россыпи» (В-І, XXV). Антони Хипписли выявил ряд источников западного происхождения, из которых Симеон черпал для *Вертограда* отдельные образы, сюжеты и текстуальные фрагменты; в качестве основных исследователь называет два компендиума годичных проповедей: хронологически более ранний *Hortulus Reginae* (на его основе составлены 186 стихов) и сборник XVII века *Concionum opus tripartitum* (источник 1234 виршей) (Хипписли 2001, 698–700).

¹ Цитируется в тексте как «В» с указанием номера тома. Все выделения в стихах сделаны автором статьи.

Margarita Korzo, RAS Institute of Philosophy, Russian Federation, ma.korzo@gmail.com, 0000-0001-6299-5187

Referee List (DOI 10.36253/fup_referee_list)

FUP Best Practice in Scholarly Publishing (DOI 10.36253/fup_best_practice)

Margarita A. Korzo, *Simeon Polotsky's A Garden of Many Flowers as a Mnemonic and Homiletic Manual*, © Author(s), CC BY 4.0, DOI 10.36253/979-12-215-0585-6.23, in Svetlana Mengel, Laura Rossi (edited by), *Language and Education in Petrine Russia. Essays in Honour of Maria Cristina Bragone*, pp. 287-306, 2024, published by Firenze University Press, ISBN 979-12-215-0585-6, DOI 10.36253/979-12-215-0585-6

Первый из названных сборников традиционно приписывают некоему Меффрету из саксонского г. Майсен (Meffret(h) von Meissen, Misnensis)². Об авторе *Hortulus Reginae* известно лишь то, что он сам о себе сообщает в прологе к осенней части компендиума: он был духовным лицом в г. Майсен в то время, когда епископскую кафедру занимал Йоханнес IV (Johannes Hoffmann von Schweidnitz, 1375–1451, возглавлял диоцез в 1427–1451 годах); сборник с самого начала составлялся как гомилетическое пособие и не являлся обобщением проповеднического опыта самого автора; в 1443 году автор закончил часть проповедей «de sanctis» и сразу приступил к части «de tempore». В прологе объясняется и название сборника, под «царицей» подразумевается Церковь Христова (M/h, 1–2). Во 2-й проповеди на 20-е воскресенье после Троицы 1447 год называется текущим годом³; таким образом, весь сборник был закончен после этой даты. Автор *Hortulus Reginae* нигде не называет себя по имени, но уже в инкунабулах конца XV века он иногда именуется Петром (Petrus) с разными вариантами родового имени (например, Metford). Современные исследователи склоняются к тому, что «Meffreth» — это не имя составителя, но второе или альтернативное название сборника. В пользу данной версии приводятся как минимум два аргумента. Во-первых, слово «Meffreth» не склоняется на титульных листах ни рукописных копий текста, ни ранних печатных версий, как этого следовало бы ожидать в случае с именем собственным: так, на титуле первого издания (Базель, 1483/1484) читается «Sermones Meffreth, alias ortulus [sic] regine [sic]», а на титулах изданий первой половины XVII века «Sermonum Meffret <...> vulgo Hortulus Reginae appellatur». В качестве второго аргумента приводятся строки завершающего «pars aestivalis» стихотворного фрагмента «In commendationem totius operis», в которых любопытствующему читателю открывается название книги: «At libri nomen lector si forte requires / Regine [sic] Meffret hortulus, ipse. Vale» (M/a, лист без пагинации, после «Index regum»). Исследователями отвергается и встречающееся ранее предположение, что автор сборника был доминиканцем (Cruel 1879, 486–93; Schmidtke 2010). В дальнейшем рассуждении я буду именовать *Hortulus Reginae* для краткости «Меффретом».

Сборник *Concionum opus tripartitum* (1631¹) принадлежит перу баварца Маттиаса Фабера (Matthias Faber, 1586/87–1653)⁴. Трехтомное издание было подготовлено в бытность Фабера преподавателем в университете и настоятелем прихода Св. Маврикия в Ингольштадте, в определенной степени отражает личный проповеднический опыт его автора. Для *Вертограда* Симеон использует только две части, «весеннюю» и «праздничную» (Хипписли 2001, 698). В 1637 г. Фабер вступает в Вене в Общество Иисуса, и уже в

² Цитируется в тексте как «М» по изданию Кёльн 1610 г. с указанием части сборника: «M/h» означает «pars hiemalis» (недельные проповеди от Адвента до Страстной Субботы), «M/a» – «pars aestivalis» (от Пасхи до конца литургического года).

³ В изданиях XVII века данный фрагмент отсутствует (M/a, 453), но читается в инкунабулах, например: [Basel]: [Nikolaus Kessler], [не позднее 1485], л. DD5.

⁴ Цитируется в тексте как «F» по изданию Ингольштадт 1631 г.

статусе иезуита отчасти перерабатывает свой сборник проповедей и публикует его как двухчастное сочинение под иным названием (*Auctuarium operis concionum tripartiti*). Перу Фабера принадлежит также подборка проповедей на погребение и таинство брака, опубликованная уже после кончины автора в 1653 году в Трнаве (Baring-Gould 1865, 100–02)⁵.

Настоящее исследование представляет собой не претендующую на формулировку окончательных результатов, предварительную попытку взглянуть на *Вертоград* как на одну из разновидностей мнемотехнического и гомилетического пособия. Нет оснований утверждать, что создание подобного рода пособия было *главной интенцией* Симеона, но не исключено, что он допускал и такое использование поэтической энциклопедии наряду с целями дидактики и услаждения своего потенциального читателя. Исследователи неоднократно подмечали тесную связь поэтического творчества Симеона и его проповеднического наследия, оформленного в собраниях поучений на воскресные дни *Обед душевный* (составлен ок. 1675 года, издан в 1681 году) и на годовичные праздники *Вечеря душевная* (сборник собран около 1676 года, опубликован в 1683 году). Именно это наблюдение оправдывает постановку вопроса, а не был ли *Вертоград* целиком или по крайней мере значительные его фрагменты рифмованным переложением не только использованных Симеоном латинских источников, но и его собственных прозаических слов и поучений из *Обеда* и *Вечери*, своего рода мнемотехническим средством, в значительной степени облегчающим понимание и запоминание текстов проповедей целиком или их фрагментов.

Обобщение отдельных сюжетов или тематических блоков ритмической прозой или в стихах (чаще всего — в двустишиях) было одним из широко используемых, восходящих еще к античным временам мнемотехнических приемов⁶. Подобного рода обобщения оставались востребованными на про-

⁵ Важно отметить, что Фабер был знаком с «Меффретом», о чем свидетельствуют как прямые ссылки в его проповедях, так и значительное число буквальных текстуальных совпадений. Сложно сказать, заметил ли сам Симеон эти многочисленные пересечения, но в *Вертограде* встречаются примеры двукратного использования одного и того же *exemplum*, текст которого в одном случае взят из Фабера, а во втором — из «Меффрета». Примером могут послужить вирши «Слезы-15» (В-III, 120) и «Сокрушение сердца-3» (В-III, 177–79). В первом случае Хипписли в качестве источника идентифицировал проповедь Фабера на 9-е воскресенье после Пятидесятницы (В-III, 578; F, 701); во втором — поучение на 1-е воскресенье после Богоявления из «Меффрета» (В-III, 587; M/h, 102). В обоих случаях Симеон верно следует латинскому источнику (Фабер передает *exemplum* кратко, «Меффрет» — с большими деталями), и в обоих случаях речь идет об истории, заимствованной из *Besed o чудесах* цистерцианца рубежа XII–XIII веков Цезария Гейстербахского (Caesarius de Heisterbach 1599, 88–9).

⁶ В настоящем исследовании я ограничусь обращением только к этому приему, оставляя вне рассмотрения столь же распространенный метод мест (или т.н. римской комнаты), приемы запоминания с использованием различных зрительных образов, знаков-аллегорий, частей человеческого тела и т.п., поскольку в выбранных для анализа виршах *Вертограда* они не используются. Литература по истории *ars memorativa* огромна, начиная с классических работ Фрэнсис А. Йейтс и Мэри Каррутерс. Проблема визуализации в проповедническом

тяжении всего Средневековья в грамматической и риторической практиках, в сфере канонического и гражданского права, в учебном процессе. В раннее Новое время стихи как мнемотехническое средство для лучшего запоминания материала получают необычайно широкое распространение также в дидактической и учебной литературе, в том числе и в России. К этому приему усвоения информации обращался Симеон Полоцкий в своем букварном пособии 1679 года (Bragone 2014), также педагог и математик Леонтий Магницкий (1669–1739) в первой части учебника *Арифметика, сиречь наука числительная* (1703) (Брагоне 2013).

Мнемотехника была востребована и для нужд духовной формации священников. С помощью ритмизированных фраз и двустийши духовенство заучивало отдельные истины христианского вероучения, последовательность событий Священной истории и церковных таинств, катехетический материал, различные категории греховных деяний; в рифмованной форме излагались порядок действий духовника во время таинства исповеди и у постели умирающего, даже отдельные положения канонического права (условия возмещения нанесенного ущерба, ситуации ограничения духовных лиц в правах, канонические запреты на оформление брачных отношений, др.). Мнемотехнические стихи использовались для запоминания библейских пассажей, рукописные гомилетические пособия содержали значительный по объему стихотворный материал, который мог использоваться как тезисный план для церковных поучений.

Значительная часть виршей *Вертограда* вполне подходит в качестве материала для составления проповедей (например, стихи в форме *exempla*), но в данном исследовании речь пойдет только о виршах, которые организованы как последовательное перечисление аргументов («вин») или пунктов на определенные сюжеты: именно их удобнее всего использовать в качестве потенциального плана тематических слов, поучений, ораций не только религиозного, но и светского характера. Такой способ выстраивания отдельных виршей Симеон позаимствовал из своих основных источников — из сборников «Меффрет» и Фабера, в которых проповеди дробятся на множество мелких, иногда пронумерованных тематических единиц со сложной иерархией пунктов и подпунктов, зачастую с самостоятельными заголовками на полях. Подобное структурирование материала, позволяющее упорядочить высказывание и придать ему логическую четкость, часто именуемое «шка-

наследии православных авторов Киевской митрополии XVII в. продуктивно разрабатывается, в частности, в исследованиях Марии Грации Бартолини (Bartolini 2020; Bartolini 2022). В качестве одного из многих возможных направлений анализа текстов проповедей украинских и белорусских авторов той эпохи в контексте *ars memorativa* могло бы стать выявление влияний не столько классических теорий запоминания (поскольку их авторы были органичной частью *curriculum* учебных заведений), сколько западноевропейских теоретиков мнемоники и польско-литовских авторов мнемотехнических пособий XVI–XVII веков. Хотелось бы высказать благодарность анонимному рецензенту моей статьи за высказанные пожелания.

тулочным» методом, было, несомненно, следствием влияния схоластики на гомилетику⁷. В *Вертограде* встречается несколько способов выделения пунктов: простое перечисление «первое/во-первых, второе, третье, ...»; с использованием слова «вина» («вина первая, вторая, ...»); без нумерации, с помощью вводных слов («в первых, паки, еще, к тому, выше того, к сим, по сих, наконец ...»). Прием структурирования материала с помощью пунктов (аргументов, «вин» и т.п.) Симеон использует не только в поэтической энциклопедии, но и в проповедях (в большей степени в *Обеде душевном* и в меньшей — в *Вечери душевной*). Анализируя лишь избранные примеры виршей с пунктами или перечнями «вин» из *Вертограда*, я хотела бы совершить мысленный эксперимент и предположить, для каких конкретно жанров проповедей эти вирши могли бы использоваться в качестве потенциального материала. Я попытаюсь также в первом приближении ответить на вопрос об источниках источников Симеона и проиллюстрировать, какие известные уже в Средние века мнемотехнические фразы и двустишия, также фрагменты рифмованных текстов попали в *Вертоград* через проповеди «Меффрета» и Фабера.

Значительная часть стихотворных фрагментов *Вертограда* вполне подходит в качестве тезисного плана для составления катехетических проповедей. Например, поучений общего характера, излагающих тот минимальный объем религиозных истин, которому каждый проповедник должен научить вверенных его попечению христиан:

Хлѣбов пять

Пять хлѣбов Христос Господь древле умножил есть

И пять тысящъ народа гѣми насытил есть.

Проповѣдник же Христа Бога подражает,

Егда пятерицею хлѣбов насыщает [...].

Первый же хлѣб духовный, иже людям дают —

Егда что есть вѣрити требѣ, научают.

Двенадечаточастен хлѣб сей вам бывает,

Толико членов вѣры в себѣ заключает.

Вторый хлѣб православным они раздѣляют,

Егда что творително, свѣтло изъясняют.

Сей десяточастен есть, ибо иматъ в себѣ

Завѣт десятословный, иже блюсти требѣ.

Третий хлѣб учителя вѣрным предлагают,

Елма чесо блюстися нужно, извѣщают.

В сем хлѣбѣ семь есть частей — семь грѣхов познати,

⁷ Стоит отметить, что в случае с «Меффретом» составление проповеди как мозаики из более дробных частей, каждая из которых может выступать в качестве самостоятельного текста, было частью авторского замысла, о чем говорится в прологе к сборнику (М/л, 2). На эту особенность «Меффрета», а также на использование автором сборника в разных пунктах одной и той же проповеди отличающихся стилей изложения и даже отчасти и иных языковых регистров, обратили внимание уже исследователи XIX века. (Cruef 1879, 487).

Иже силены суть душу грѣшну умерщвляти.

Четвертый хлѣбъ духовный вѣрным они дают,

Егда убоятся казни поучают,

Яже грѣшныя имать мучити во вѣки

Во гееннѣ аггели купно с челоуѣки.

Пятый хлѣбъ сладкий зѣло онѣми дается,

Елма что желателно вѣрным является [...]

(В-III, 293–94).

По аналогии с 5-ю умноженными Христом хлебами, Симеон называет 5 хлебов, которыми проповедник должен питать свою паству: Символ веры, Декалог, учение о 7-ми смертных грехах, о посмертном наказании грешников и о посмертной радости праведников. Источником вирша Хипписли называется фрагмент поучения «Меффрета» на 4-е воскресенье Великого Поста (В-III, 609⁸; М/Н, 287). «Меффрет», в свою очередь, воспроизводит дословно объяснение слов апостола Павла «в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить» (1 Кор. 14:19) из 97-й лекции толкования на Книгу Премудрости Соломона английского доминиканца Роберта Холкота (Robert Holkoth или Holcot, 1290–1349): под 5-ю словами апостола доминиканец имеет в виду то, во что верующему надлежит верить, что ему необходимо делать, чего нужно бояться и избегать, к чему стремиться: «quid credendum, quid faciendum, quid timendum, quid cavendum, quid appetendum» (Holkoth 1586, 330). Для вирша *Хлѣбовъ пять* Симеон меняет местами смертные грехи и посмертное наказание, придавая 5-частной структуре большую логичность.

До Холкота данная мнемотехническая фраза встречалась у французского доминиканца, кардинала Гуго де Сен-Шера (Hugues de Saint-Cher, ок. 1200–63 гг.) в контексте толкования фрагмента *Книги Судей Израилевых* «И пришел Ангел Господень ...» (6:11). Следуя нравственному истолкованию доминиканца, ангел символизирует высшее духовное лицо («Angelus Domini, est Praelatus»), облеченное властью поучать и наставлять (Huge de Sancto Caro 1703, 201). Именно на *Постиллу на всю Библию* Гуго ссылались впоследствии католические экзегеты, но также и составители различного рода энциклопедических пособий (Robert de Cambrai 1680, 1145), рассуждая о 5-частном, необходимом для каждого христианина знании. Попавшая в *Вертоград* посредством текста «Меффрета» мнемотехническая фраза довольно рано была воспринята и в катехетической литературе: в несколько иной формулировке она воспроизводится в рифмованном катехизисе *Католический алфавит* (*Alphabetum Catholicorum*, ок. 1295 г.) испанского врача и деятеля Салернской медицинской школы Арнольда де Вилланова (Arnaldus de Villa Nova, ок. 1240–1311 гг.)⁹.

⁸ В комментариях Хипписли опечатка: фрагмент взят не из 1-й, но из 2-й проповеди «Меффрета».

⁹ «ex verbis ... sacrae scripturae... informatio intellectus ad noticiam credendorum et agendorum et vitandorum et timendorum et sperandorum» (Arnaldus de Villa Nova 2002, 255).

В качестве основы катехетических проповедей подходят вирши Вертограда, в которых излагаются отдельные вероучительные истины. Источниками некоторых стихов Хипписли называет конкретные фрагменты из поучений «Меффрета» и Фабера, но фактически речь идет о воспроизведении библейского текста. Так, в вирше *Грѣси, вопиюущи в небо* Симеон сам называет свой источник: «Четыри в **Писании** грѣси положени / иже вопиюущи в небо наречени» (В-І, 232–33). Для отдельных виршей Симеон мог использовать в качестве основы структурные единицы катехизисов той эпохи. Примером может послужить стихотворение *Грѣси противу Духу Святому*, в котором перечисляются шесть категорий греховных деяний: «отчаяние», «упование лишнѣ», «некаяние», «жестосердие», «правды боритель», «ненавидяй в ближних благодати» (В-І, 229–30; Хипписли не указал источника). О существовании преступлений против Св. Духа говорится в Евангелиях (например, Мф. 12: 31–2), но разновидности данных преступлений получают конкретизацию в католических катехизисах раннего Нового времени. Так, в пользовавшемся огромной популярностью вероучительном пособии иезуита Петра Канизия (Petrus Canisius, латинизир. от de Hondt, 1521–97 гг.) перечисляются следующие грехи против Св. Духа: «Praesumptio de misericordia Dei, desperatio, veritatis impugnatio, fraternae charitatis invidentia, obstinatio, impenitentia» (Canisius 1570, D4). Симеон явно воспроизводит данную схему, лишь несколько меняя последовательность грехов.

Катехетическую проповедь можно выстроить и на материале стихов *Вертограда*, в которых рассматриваются отдельные христологические сюжеты. Вирш *Язвы Христовы-2* называет 5 причин, почему на теле Христа после Воскресения сохранились следы от пережитых крестных страданий:

[...] **Первая вина** — яко воем раны
в славу, не в нечесть бывають писаны,
И они убо тѣх не сокривають,
но, яко знамя службы си, являют.
В похвалу убо плоти пресвятая
изволил Господь сохранить тья.

Вина вторая — да кождо то знает,
яко Божество в плоти пребывает,
И яко Той же, сошедый с небесе,
а не ин тѣлом, из гроба воскрес.
Божества знамя есть воскресение,
человѣчества — язв сохранение.

Вина третья — дара ны являет
Отцу, и за ны Ходатай бывает,
И да извѣстно выну то нам будет,
яко пещися о нас не забудет.

Вина четверта, да мы возглядаем
на язвы Его и любовь познаем.
За ту же взаим да возлюбим Его,

Искупителя и Спаса своего.

Вина пятая — язвы соблюдает,
да я на Судѣ Страшном появляет
Благим в утѣху, злым в посрамление,
овым в блаженство, сим в осуждение. [...]]
(В-III, 432–33).

Хипписли установил, что Симеон обобщил в вирше 3-е поучение Фабера на 1-е воскресенье после Пасхи (В-III, 624; F, 9–13). Примечательно, что проповедь Фабера легла в основу сюжета о язвах Христа в 1-м слове на 2-е воскресенье после Пасхи (*О Фоме Обед душевного* (Обед 1681, 14об.–16)). В этом случае Симеон воспроизводит не только общее рассуждение баварца, но и заимствует значительную часть приведенных Фабером цитат из богословских сочинений, в ряде случаев с искажениями (так, Симеон приписывает Амвросию Медиоланскому слова Беды Достопочтенного, поскольку у Фабера они следуют друг за другом; цитата из проповеди Льва I превращается у Симеона в анонимное высказывание). Таким образом, вирш *Язвы Христовы-2* представляет собой краткое рифмованное обобщение не только проповеди Фабера, но и основной сюжетной линии поучения самого Симеона.

Для проповедей катехетического содержания подходят вирши, в которых речь идет о церковных таинствах — например, об отдельных аспектах таинства покаяния. Как установил Хипписли, в основу стихотворения *Грѣх смертный и простимый* положен фрагмент 3-й проповеди «Меффрета» на 11-е воскресенье после Троицы (В-I, 347; М/а, 354). Вопреки заявленной в заголовке теме, Симеон рассуждает лишь о второй разновидности греха и приводит список из 8-ми «средств», с помощью которых христианин может очиститься от греха «простимого»:

[...] **В первых**, сокрушением очищен бывает,
паки, исповѣдь того в ничто обращает,
Третие, биение персѣй есть в помощи,
четвертая, молитва во дни или в ноцы,
Пятое, Пречестнаго Креста знамение,
шестое, священныя воды кропление,
Седмое, причастие Божественных Таин,
осмое, ближнему си оставление вин [...]]
(В-I, 244).

Использованный Симеоном фрагмент имеет в «Меффрете» подзаголовок «*reccata venialia octo modis dimittitur*», и 8 «средств» передаются удобным для заучивания двустипием:

Confiteor, tundo, conspergor, conteror, oro:
Signor, edo, dono, per haec venialia pono.

Симеон немного меняет порядок «средств», выстраивая их в более логичную последовательность. Процитированное в «Меффрете» двустипие

имеет длительную историю. Оно сложилось как результат богословских дискуссий об условиях прощения повседневных грехов, которые развернулись после введения IV Латеранским собором 1215 года требования обязательной ежегодной исповеди, и получило распространение в первую очередь в практических пособиях по отправлению таинства покаяния (Lea 1896, 268), перекочевав оттуда в гомилетiku. Двустипшие сложилось, судя по всему, в среде францисканцев, встречается в «opusculum» генерала ордена Джованни Фиданцы (известного как Бонавентура; Giovanni di Fidanza, 1221–1274) (Bonaventura 1668, 269); тиражировалось также посредством стилизованной под Вергилия поэмы об основах христианской веры и этоса *Anticerberus* итальянского францисканца Бонджованни из Каврианы в районе г. Мантуя (Bongiovanni da Cavriana, сер. XIV века): в 27-й и 28-й строках 3-й книги поэмы перечисляются 8 средств очищения от простимого греха¹⁰.

В *Вертограде* встречаются единичные вирши, на основе которых можно составить поучения об обязанностях отдельных социальных групп и о грехах, связанных с исполнением различных видов профессиональной деятельности. В западной гомилетике подобного рода проповеди относились к жанру «ad status». Стоит отметить, что такого рода материал был пригоден и для исповедников: так, в первом церковно-славянском мануале по отправлению таинства покаяния *Мир с Богом человеку* (Киев, 1669 г.) присутствуют перечни прегрешений разных духовных, социальных и профессиональных групп (*Мир с Богом* 1669, 382–428), которые были дословно позаимствованы из католического источника. В вирше *Купецтво* Симеон называет 8 наиболее типичных грехов, присущих представителям купеческого ремесла:

[...] **Во-первых**, всякий купец усердно желяет,
малоцѣнно да купит, драго да продает.
[...] **Вторый грѣх** в купцѣх часто есть лживое слово,
еже ближняго в вещех прелстити готово.
Третий есть клятва во лжу, а та умноженна
паче песка, на брезѣ морстем положенна.
Четвертый грѣх татбою излише бывает,
та же в мирѣ в мѣрилѣх часто ся свершает,
[...] **Пятый** есть грѣх, нѣции лихоимства дѣют,
егда цѣну болшити за время умѣют,
[...] **Шестый** грѣх, — егда куплю являют благую,
потом лестно ставляют ину, вещь худую.
Седмый грѣх, — яко порок вещи сокрывают,
вещь худую за добру купующим дают.
Осмый, — яко темная мѣста устрояют,
да худыми куплями ближняя прелцают [...] (В-II, 233–35)

¹⁰ «Confiteor, ploro, resporgor, parco, peroro / Signor, edo, dono, dictis venialia pono» [Bongiovanni da Cavriana].

В качестве источника вирша Хипписли называет 2-ю проповедь «Меффрета» на 17-е воскресенье после Троицы (В-II, 597; М/а, 420–21).

Значительное число виршей *Вертограда* подходит для составления на их основе тематических проповедей, не привязанных к каким-либо событиям церковного календаря или церковной жизни. О 8-ми присущих детскому возрасту черт и добродетелей, также о необходимости в преклонных годах разумно подражать этим детским качествам Симеон рассуждает в вирше *Дѣтствование*:

Повелѣ Господь вѣрным дѣти подражати,
но срамно нещуется старым дѣтствовати.
Срамно убо есть, умы яко дѣтем быти,
но пречестно злобою дѣтми ся творити,
И добродѣтели их благо есть стяжати,
не в несмыслствѣ же тыя, но умно являти.
Во-первых, смирение во дѣтѣх бывает;
благ же и старец, иже оно подражает.
Вторая чистота есть, юже имут дѣти;
блажен же и старец, ту сподобся имѣти.
Третѣе, трезвение дѣти соблюдают;
блаженни старци, иже трезвенни бывают.
Четверто, сострастие во дѣтѣх бывает:
плачущей доилицѣ и дѣтищѣ сридает.
Блаженни же и старци, иже сострадати
умѣют и немощем людским ся слагати.
Пятая, есть приклонность в дѣтѣх к челоуѣком,
яже небезпохвална и старому вѣком,
Ибо иже любезно всѣм ся приклоняет,
приятен челоуѣком и Богу бывает.
Шестое, даяние бывает во дѣтѣх,
а то доброхвално есть и старому в лѣтѣх,
[...] **Седмое**, безгнѣвие в дѣтѣх обитает,
а то и стара мужа велми ублажает.
Осмое, злоб непамять дѣти соблюдают,
яко досаждения скоро забывают
И послѣжде не тщатся досады отмстити,
малым нѣчим удобно оны примирити.
[...] (В-I, 312–13).

Источником вирша Хипписли называет 3-е поучение «Меффрета» на 4-е воскресенье Великого Поста (В-I, 356; М/н: 292–94): в латинском тексте в контексте толкования Ин. 6:9 («здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных») последовательно анализируются 7 черт детского характера; из 7-го пункта Симеон, по мнению Хипписли, сделал два:

смирение	humilitas
чистота	puritas
трезвение	sobrietas
сострашие	conformitas
приклонность к человѣком	iucunditas
даяние	liberalitas
безгневие, злоб непамять	tranquillitas

В «Меффрете» воспроизводится рассуждение из 119-й лекции толкования на Книгу Премудрости Соломона Холкота, которое, в свою очередь, выстраивается на основе популярного в средневековой письменности стихотворения об особенностях детского возраста. Холкот приводит стихотворение в двух несколько отличных версиях:

- (1) Sunt pueri puri, parvi, parvisque cibantur,
Currunt, laetantur, cito dant, cito pacificantur.
- (2) Sunt pueri parvi, puri, parvo satiati,
Conformes ludunt, cito dant, cito pacificantur.

На основе данного стиха Холкот формулирует перечень качеств из 7-ми пунктов (Holkoth 1586, 399), которые «Меффрет» повторяет дословно. Английский доминиканец противопоставляет 7-ми детским качествам (или добродетелям благочестивого человека) 7 смертных грехов, но в «Меффрете» данная сюжетная линия не развивается (нет ее, соответственно, и у Симеона).

Холкот не был автором двустишия, но опирался, судя по всему, на длительную традицию, поскольку знал две версии стихотворения¹¹. Примечательно, что в ряде рукописных гомилетических пособий эпохи Холкота двустишие о детских чертах характера приводится в качестве мнемотехнического плана для составления проповеди именно на евангельское чтение Ин. 6:9, которое толковалось на 4-е воскресенье Великого Поста (Wenzel 1986, 121–22). Получается, что автор «Меффрета» в духе современных ему гомилетических пособий выстраивает на основе двустишия авторское поучение, а Симеон совершает обратную работу и на основе проповеди из «Меффрета» сочиняет свое собственное мнемотехническое стихотворение. Которое, в свою очередь, в полном объеме или фрагментарно вполне могло быть использовано потенциальным читателем *Вертограда* в качестве плана для составления тематического поучения о детских добродетелях, которым надлежит подражать и в преклонных годах. Сам Симеон использует отдельные пункты вирша *Дѣтствовање* в Слове на праздник Николая Чудотворца, описывая «осмь

¹¹ В рукописной традиции после Холкота чаще встречалась вторая версия стиха (Werner 1912, 95).

знамен, яко цвѣтовъ благоискуснїи во юношах будуща оусмотряють благодсти» (Вечеря 1683, 143об.–45).

Значительное число виршей *Вертограда* подходит для составления поучений (или фрагментов поучений) на сюжеты нравственного богословия. Например, стихотворения, в которых Симеон описывает отдельные добродетели. Смирению посвящено несколько поэтических фрагментов, в частности, *Смирение-13*. Для этого вирша Хипписли не называет источника; косвенно на характер источника указывает обращение в вирше *Вы, о иноци* и ссылка на святого Кассиана, хотя у последнего в сочинении *О постановлениях монастырских* нет самостоятельной главы о смирении, которая могла бы послужить для Симеона в качестве образца. 12 проявлений смирения монаха компактно приводятся в 7-й главе монашеского устава Бенедикта Нурсийского (480–547), материал которой Симеон по его собственному признанию включил в состав 2-го слова на 5-е воскресенье Великого поста (Обед 1681, 630об.–34об.), воспроизводя схему Бенедикта в обратном порядке. Описанную в проповеди схему степеней смирения Симеон использует и в вирше *Смирение-13*, преобразуя 12 пунктов в 10:

<i>Смирение-13</i>	<i>Обед душевный</i>	<i>Устав</i>
Смирение истинно мужь хотяи стяжати, Имать сия средства выну содержати:		
Во-первых, волю свою весьма умертвити, Во умерщвленнѣи плоти да бы ей не жити.	11. «воли своя не хотѣти исполненїя».	2. «не любя своей воли, не находит удовольствия в том, чтобы исполнять свои пожелания».
Второе, не точию дѣла си являти Началнику, но и мысль вѣрно откривати.	8. «исповѣданїе грѣховъ своих творити».	5. «худых помышлений... не утаивать от аввы своего».
Третѣ, судови си ничто уповати, Но вся начальническую судови вручати.	10. «съ послушанїемъ подчинитися старшымъ».	3. «подчиняться наибольшему».
Четвертое, хранити повиновение, Кротость и постоянство, купно терпѣние.	9. «послушанїя ради жестокая и тяжкая терпѣти».	4. «в послушании на дела трудные... хранить терпение».
Пятое, никому же обиды творити, Но и себѣ творимых терпѣливу быти.		
Шестый, ничто же ино дѣяти дерзати, Токмо правила с отцев образы держати.	5. «то дѣяти и держати, что обще имать правило обители».	8. «ничего не делать, кроме того, к чему обзывает общий Устав».
Седмое, всяку худость причитати себѣ, И раба недостойна себе знати требѣ.	7. «непотребна раба себе глаголати».	6. «довольствоваться всякой скудостью».
Осмое, от всѣхъ нижша себе разумѣти, Не словом, но в сердцахъ мысль сию имѣти.	6. «мнѣти и глаголати худша всѣхъ себе быти».	7. считать «себя низшим и худшим всех».

<i>Смирение-13</i>	<i>Обед душевный</i>	<i>Устав</i>
Девятое, от вопля уста обуздати, Мало, и то разсудных, словес изпущати.	3. «мало, безклично, и то разумнѣ глаголати».	11. «говорить кротко... немного».
Десятое, ко смѣху не удобно быти, Но воздержно от него устнѣ си хранити.	2. «не скору быти ко веселію пустошному, и смѣху безчинному».	10. «не охочь и не скор... на смех».
Но воздержно от него устнѣ си хранити. / Сия Кассиан святыи яко знаменія / Истиннаго судил естъ быти смиренія, / Яже вы, о иноци, прилѣжно стяжите, / И зрящым на вы в образ ползы проявите (В-Ш, 160–161).		
	1. «сердцемъ и тѣлом выну смиреніе показовати».	12. «не сердцем только, но и самим телом ... показывать себя смиренным».
	4. «молчаніе даже до вопрошенія».	9. удерживать «язык свой от говорения, и храня молчаніе, не говорить, пока не спросят».
	12. «бояться бога, и заповѣди его соблюдати».	1. «страх Божий» (Устав 1994, 605–09).

В другом вирше на данную тему *Смирения степени шесть* (В-Ш, 163–64) Симеон предлагает несколько иную схему, поскольку в этом случае он следует за «Меффретом» (В-Ш, 584; М/Н, 80–1).

Для составления тематической проповеди духовно-нравственного характера подходит вирш *Богатство безгрешное* (В-І, 121), в котором Симеон описывает подобающее для христианина отношение к приобретению и распоряжению материальными благами. Источником вирша Хипписли называет 6-ю проповедь Фабера на 14-е воскресенье после Пятидесятницы (В-І, 328–29; F, 901–04): в контексте толкования евангельского наставления, что невозможно одновременно служить Богу и мамоне, баварец называет 7 условий, когда приобретаемое богатство не становится поводом для наказания. А.А. Преображенская установила, что данная проповедь Фабера также легла в основу 1-го слова на 3-е воскресенье после Пятидесятницы *Обеда душевного*¹². Пункты в вирше и слове Симеона имеют несколько иную последовательность,

¹² Преображенская считает, что «из поучения [Фабера] Симеон предположительно взял только некоторые элементы — элементы списка тех богатств, которые “не творят препятия спасению”» (Преображенская 2019, 134); в действительности же Симеон использует

также прозаическое поучение Симеона с бóльшей точностью воспроизводит текст баварского проповедника:

<i>Богатство безгрешное</i>	<i>Concionum opus tripartitum</i>	<i>Обед душевный</i>
(1) Без грѣха стяжание, аще то взицеши нелакомо и кромѣ зависти будеши	(1) Non quaeras eas cupide	Аще не лакомо стяжется
(2) И аще вперед царствия взыцеши небесна, потом мирских и яже блага суть тѣлесна,	(1-2) si quaeras ante omnia regnum coelorum	
(3) И аще без обиды инѣх та держиши, ни упования ти в онѣх положиши;	(1-3) Deum non offendas; (3) Si in ipsis non confides vel extollatis	Аще в немъ не полагаеши надежды
(4) Аще сердца ти к нему не прилагаеши, ни любиши, но паче то презираеши,	(4) Si non ames, sed contemnas eas	Аще не любиши его приложеніемъ сердца, паче же презираеши и не брежеши
(5) А вегда ся приключит того отщети, аще вѣси во печаль нимало входити [...],	(6) Si non valde addicaris aut tristeris	Не велми скорбитъ и печаленъ бываетъ, егда случится ему богатствъ своих лишенну быти
(6) Наконец, аще мѣрно то употребиши, нищя по силѣ твоей ущедриши (В-І, 121).	(7) Si moderate et ad necessitate tantum tuam illis utaris	Аще кто мѣрно ихъ на свою нужду, и на инья честная дѣла оупотребляетъ
	(2) Si non valde laeteris de acquisitis	О стяжанных не излише радуешися
	(5) Si non servias iis, sed domineris	Аще кто не работаетъ ему, но господствуетъ на обители, на училища, на сиропиталища

К сюжету нанесения ущерба репутации другого человека, который в нравственном богословии и гомилетике раннего Нового времени приобретает значительную актуальность, Симеон обращается как минимум дважды в виршах *Славы увлечение* и *Увлечение славы*. Вирши писались, судя по всему, в разное время: в первоначальном списке *Вертограда* они находятся в разных тематических блоках (В-III, 751, 758), содержательно похожи, но не идентичны. Симеон приводит две несколько отличающихся классификации греховных деяний, которые вредят репутации других людей:

6-ю проповедь баварца целиком, исключая лишь ряд примеров и цитат, а также и начало следующей — 7-й проповеди Фабера (F, 904).

<i>Славы увлечение</i>	<i>Увлечение славы</i>
Во-первых, егда грѣх тайный изъявится Чуждый от нѣкого, слава блага тлится.	Третѣе, аще тайный грѣх будет явленый, Ближний на славу своей уже оскорбленный.
Второе — егда кто грѣхи извергает В очи согрѣшившу, злѣ славу терзает.	
Третье — клевета ложная отъемлет Славу, внегда лжу кто на кого поемлет.	Первый — клеветно слово быти полагаем [...]
Четвертое — внегда чуждо благо дѣло Отричет кто, или умаляет смѣло.	Пятое, кто не хошет добрых дѣл хвалити, Грѣха увлечения волну не лѣтъ быти.
Пято — егда чужда благодѣяния Зла намѣрений си имут сказания.	Четвертое, аще злѣ благодѣяние кто толкует, Или умалително ону изъявствует.
Напослѣдок, слава добра увлечится, Егда клеветников слушати кто тщится [...] (В-III, 113)	Паки, обличением лишним та вредится, Ибо пред слышащыми слава умалится [...] (В-III, 269–70).

Хипписли идентифицировал источник только вирша *Славы увлечение*, 9-е поучение Фабера на 3-е воскресенье после Пятидесятницы, в котором анализируются 6 ситуаций нанесения ущерба репутации другого человека («*revelatur, exaggeratur, imponitur, negantur, male interpretatur, detrahentes audiuntur*») (В-III, 577; F, 498–99). Фабер выстраивает свое поучение на основе популярного мнемотехнического стиха, который встречался в пособиях по исповеди и трактатах по нравственному богословию:

*Imponens, augens, manifestans, in mala vertens,
Qui negat, aut minuit, tacuit, laudatve remisit
(Francisco de Toledo 1609, 682).*

Баварский проповедник несколько меняет последовательность пунктов и из 8-ми (4-х прямых способов нанесения ущерба и 4-х — косвенных) делает 6 пунктов. Именно эта схема и становится основой для вирша *Славы увлечение*.

Даже немногочисленные приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что посредством проповедей «Меффрета» и Фабера Симеон воспринял целый ряд популярных в средневековой книжности мнемотехнических стихов. В латинских источниках *Вертограда* они не всегда приводятся в виде рифмованных фрагментов, чаще всего эти стихи уже «разложены» на смысловые единицы и задают название и содержание отдельных частей проповедей. Симеон же совершает как бы обратную работу, «собирая» эти смысловые единицы и превращая их в аргументы или «вины» в своих виршах. Целый ряд стихов *Вертограда* становится, таким образом, тезисным планом использованных Симеоном латинских проповедей.

Отмечу в качестве отступления, что посредством своих латинских источников (в бóльшей степени сборника «Меффрет») Симеон воспринимает не только мнемотехнические двустишия, но и ряд фрагментов из рифмованных средневековых сочинений. Сошлюсь лишь на один пример. В качестве источника двустишия *Око-2*: «Вода, трава, зеркало очи исправляют, / в зеркало токмо егда здравы да смотряют» (В-II, 463) Хипписли называет двустишие «Fons, speculum, gramen / dant oculis alleviamen» из 3-го поучения «Меффрета» на 13-е воскресенье после Троицы (В-II, 640; М/а, 375). Первая строка латинского стиха использована Симеоном и в вирше *Блуд-2*, глаза любят смотреть на «Источник, зеленую траву и зеркало» (В-I, 91); в данном случае Симеон переводит латинское слово «fons» более буквально. Для этого стихотворения Хипписли не указывает источника, в черновой версии *Вертограда Око-2* и *Блуд-2* находятся в разных порциях текста (В-III, 714, 742). Процитированное в «Меффрете» двустишие восходит к *Салернскому кодексу здоровья (Regimen sanitatis Salernitanum)* — рифмованной поэме по вопросам гигиены (около середины XI века). В средневековой литературе двустишие воспроизводилось в сочинениях очень разных жанров, например, в контексте рифмованных советов для писцов (Wattenbach 1875, 226); в главе *Глаза* популярного трактата псевдо-Аристотеля антрополого-медицинского содержания *Проблемы (Problemata 1568, 27)*. Включил данные строки в свой перевод *Проблем* на польский язык и православный книжник Речи Посполитой Кассиан Сакович (около 1578–1647 гг.)¹³.

Из пометок в черновых версиях сборников *Обед душевный* и *Вечера душевная* известно, что они составлялись Симеоном раньше *Вертограда* (Елеонская 1990, 116–40). Отмеченные выше совпадения, когда тот или иной фрагмент текстов Фабера или «Меффрета» был использован Симеоном одновременно и в проповеди, и в вирше¹⁴, позволяет предположить, что Симеон мог собирать материал для прозаических поучений и для поэтической энциклопедии одновременно из общих источников, а отдельные вирши *Вертограда* сочинялись в том числе и как рифмованное обобщение фрагментов слов самого Симеона. Можно назвать также примеры, когда на основе проповеди Фабера (например, 6-й на 15-е воскресенье после Пятидесятницы (F, 937–38), толкование фрагмента о воскресении Христом дочери Иаира, Лк. 8: 49–56) Симеон составляет свое поучение (1-е Слово на 23-е воскресенье после Пятидесятницы (Обед 1681, 398–403)), отдельные тематические блоки которого

¹³ «Zwierciadło, trawa y wody cieczenie / Zwykło czynić człowieku ochłodzenie» (Шинкарук, Нічик 1988, 347).

¹⁴ Таких совпадений в действительности значительно больше, некоторые были ранее отмечены Мариной С. Киселевой (Киселева 2011, 189, 191–92, 194–95, 210, 229, 230, др.). Стоит отметить, что в текстах проповедей Симеон гораздо более свободно обращается с материалом латинских источников, чем в своих виршах. Преображенская идентифицировала источники 13-ти слов Симеона из *Обеда*, но исследовательница не ставила перед собой задачи выявить параллели между словами и виршами *Вертограда* (Преображенская 2019).

превращаются в самостоятельные вирши: *Мертвых не плакатися* (В-II, 300), *Крокодил* (В-II, 229), *Плач-2* (В-II, 506–07) (Корзо 2021).

При этом стоит признать, что далеко не все частные сюжеты проповедей Симеона были преобразованы им в стихи *Вертограда*, равно как далеко не все прописанные в *Вертограде exempla* или темы встречаются в словах *Обеда* и *Вечери*. Также очевидно, что одни и те же сюжеты для прозаических поучений и для стихотворений могли браться Симеоном из разных источников. Так, в вирше *Казнь вечная* (В-II, 169) Симеон описывает 10 разновидностей адских страданий грешников следуя тексту «Меффрета» (В-II, 586; М/а, 243–44), а в 1-м Слове на 14-е воскресенье после Пятидесятницы перечисляет «Казни грѣшникомъ во адѣ» (на этот раз их 8), которые лишь отчасти совпадают с перечнем из вирша, но при этом учитывают библейский фрагмент Мф. 22,13 (Обед 1681, 271об.–75об.)¹⁵. Между виршами *Вертограда* и словами Симеона не всегда прослеживается терминологическое единство, например, используются разные наименования для одного и того же смертного греха, «лакомство» (В-III, 67) и «сребролюбіе» (Обед 1681, 608об.), «чрева несытство» (В-III, 68) и «чревобѣсіе» (Обед 1681, 609).

Но даже с учетом этих и иных различий значительную часть «Вертограда» вполне можно рассматривать как своего рода мнемотехнический гиперстих для запоминания содержания проповедей Симеона и, одновременно с этим, как гомилетическое пособие для других проповедников, которые могли развернуть вирши, преобразовав их в авторские прозаические поучения.

Источники

Старопечатные издания

Вечеря 1683. Симеон Полоцкий. *Вечеря душевная*. Москва: Верхняя тип.

Мир с Богом человеку. 1669. Киев: Киево-Печерская Лавра.

Обед 1681. Симеон Полоцкий. *Обед душевный*. Москва: Верхняя тип.

Arnaldus de Villa Nova. 2002. *Tractatus octo in Graecum sermonem versi (Petropolitanus Graecus 113)*, ed. Ioannis Nadal et Cañellas. Barcinone: Institut d'Estudis Catalans. Bongiovanni da Cavriana. *Anticerberus*. URL: <<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A2011.01.0909>> (последняя дата обращения 6 февраля 2023 года).

Caesarius de Heisterbach. 1599. *Illustrium miraculorum, et historiarum memorabilium libri 12*. Köln: Arnold Mylius.

Canisius, Petrus. 1570. *Parvus Catechismus Catholicorum*. Kraków: Mateusz Siebeneycher.

Faber, Matthias. 1631. *Concionum opus tripartitum: pluribus in singular Evangelia argumentis instructum*. Pars III. Ingolstadt: Gregor Hänlin.

Holkoth, Robert. 1586. *In Librum Sapientiae Regis Salomonis Praelectiones CCXIII*. Basel: s.n.

¹⁵ В «Меффрете» встречается еще одна классификация адских мучений грешников, которая восходит к *Золотой легенде*; но эта классификация не привлекла внимания Симеона.

- Huge de Sancto Charo. 1703. *In Libros Genesis <...> et Job opus admirabile*. Vol. 1. Venezia: Nicolò Pezzana.
- [Meffret[h] von Meissen]. [1485]. *Sermones Meffreth, alias ortulus regine*. [Basel]: [Nikolaus Kessler].
- [Meffret[h] von Meissen]. 1610. *Sermonum Meffret, Verbi Dei praeconis quondam celeberrimi <...> vulgo Hortulus Reginae appellantur. De tempore. Pars Aestivalis*. München: Nikolaus Heinrich.
- [Meffret[h] von Meissen]. 1610. *Sermonum Meffret, Verbi Dei praeconis quondam celeberrimi <...> vulgo Hortulus Reginae appellantur. De tempore. Pars Hiemalis*. München: Nikolaus Heinrich.
- Problemata Aristotelis, ac philosophorum medicorumque complurium*. 1568. Lyon: Thibauld Payen.
- Robert de Cambrai. 1680. *Aurifodina Universalis scientiarum divinarum atque humanarum*. Vol. 2. Paris: Denis Thierry.
- Toledo de, Francisco. 1609. *Summa Casuum conscientiae*. Köln: Johann Gymnich.

Литература

- Брагоне, Мария Кристина. 2013. “Стихотворения в «Арифметике» Леонтия Магницкого.” In *History and Literature in Eighteenth-Century Russia*, edited by Bogatyrev, Sergei, Dixon, Simon, and Janet M. Hartley, 1–28. London: Study Group on Eighteenth-Century Russia.
- Елеонская, Анна С. 1990. *Русская ораторская проза в литературном процессе XVII века*. Москва: Наука.
- Киселева, Марина С. 2011. *Интеллектуальный выбор России второй половины XVII–начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености*. Москва: Прогресс-Традиция.
- Корзо, Маргарита А. 2021. “Сюжет «consolatio mortis» у Симеона Полоцкого: несколько штрихов к источникам вдохновения богослова.” *Славяноведение* 2: 93–101. DOI:10.31857/S0869544X0014064-3.
- Преображенская, Анастасия А. 2019. “Источники проповедей Симеона Полоцкого: перевод, пересказ, адаптация.” В *Симьон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць. Матэрыялы V Міжнароднай навуковай канферэнцыі 21–22 лістапада 2019 г.*, 166–78. Минск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі.
- Симеон Полоцкий. 1996. *Вертоград многоцветный*. Подготовка текста, статьи и комментарий Антони Хипписли и Лидия И. Сазонова, предисловие Дмитрий С. Лихачев. Т. 1. Köln: Böhlau Verlag.
- Симеон Полоцкий. 1999. *Вертоград многоцветный*. Подготовка текста, статьи и комментарий Антони Хипписли и Лидия И. Сазонова. Т. 2. Köln: Böhlau Verlag.
- Симеон Полоцкий. 2000. *Вертоград многоцветный*. Подготовка текста, статьи и комментарий Антони Хипписли и Лидия И. Сазонова. Т. 3. Köln: Böhlau Verlag.
- “Устав преподобного Венедикта.” 1994. В *Древние иноческие уставы, собранные святителем Феофаном Затворником*, 591–653. Москва: Свято-Преображенский Валаамский монастырь.
- Хипписли, Антони. 2001. “Западное влияние на «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого.” В *Труды отдела древнерусской литературы*, отв. ред. Дмитрий С. Лихачев. Т. 52, 695–708. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.

- Шинкарук, Володимир І., Нічик, Валерія М., ред. 1988. *Пам'ятки братських шкіл на Україні: кінець XVI – початок XVII ст.: тексти і дослідження*. Київ: Наукова думка.
- Baring-Gould, Sabine. 1865. *Post-Mediaeval Preachers: Some Account of the most Celebrated Preachers of the 15th, 16th, and 17th Centuries; with Outlines of their Sermons, and Specimens of their Style*. London: Rivingtons.
- Bartolini, Maria Grazia. 2020. “«Engrave this Memory in your Heart as if on a Tablet ...»: Memory, Metitation, and Visual Imagery in Seventeenth-Century Ukrainian Preaching.” *Canadian Slavonic Papers* 62, 2: 154–81. DOI: <https://doi.org/10.1080/00085006.2020.1750766>.
- Bartolini, Maria Grazia. 2022. “Writing for the Eyes: Preaching and Visual Imagery in Seventeenth-Century Kyiv.” *Zeitschrift für Slawistik* 67, 3: 135–64. <https://doi.org/10.1515/slav-2022-0020>.
- Bragone, Maria Cristina. 2014. “A Manual for the Young Tsar: Simeon Polotskii's Primer.” In *History of Education and Children's Literature* 2: 43–57.
- Cruel, Rudolf. 1879. *Geschichte der deutschen Predigt im Mittelalter*. Detmold: Meyer'sche Hofbuchhandlung.
- Lea, Henry Charles. 1896. *A History of Auricular Confession and Indulgences in the Latin Church*. Vol. 2. Philadelphia: Lea Brothers & Co.
- Schmidtke, Dietrich. 2010. “«Meffreth» von Meißen.” In *Die deutsche Literatur des Mittelalters: Verfasserlexikon*, hrsg. von Kurt Ruh. 2. Auflage. Bd. 6, 297–300. Berlin: Walter de Gruyter.
- Wattenbach, Wilhelm. 1875. *Das Schriftwesen im Mittelalter*. Leipzig: S. Hirzel.
- Wenzel, Siegfried. 1986. *Preachers, Poets and the Early English Lyric*. Princeton, NJ: Princeton UP.
- Werner, Jakob. 1912. *Lateinische Sprichwörter und Sinnsprüche des Mittelalters, aus Handschriften gesammelt*. Heidelberg: Winter.

